

Сун Фэй огляделся по сторонам и только сейчас понял, что находится в чайной комнате. Здесь было целых три кулера для воды, раковины с кранами — всё как полагается, а на столешнице стоял даже кофейный автомат, принимающий монеты.

У Сун Фэя екнуло сердце. Он с недоверием посмотрел на Ван Цинюаня, затем перевел взгляд на Ли Цзинюя. Он-то думал, раз они продержались так долго, то у них есть хоть какие-то запасы.

— Неужели... — начал он.

В глазах Ли Цзинюя отразилась глубокая печаль, и он сквозь зубы процедил яростную клятву:

— Чтоб я еще хоть раз в жизни притронулся к этому чертову кофе!

У каждого выжившего была своя горькая история. Сун Фэй вздохнул и налил Ван Цинюаню стакан чистой воды. Но когда он вернулся с водой, от «Сникерса» в руках друга уже и след простыл. Если бы не пятна шоколада на большом и указательном пальцах, Сун Фэй и сам засомневался бы, давал ли ему батончик.

Тем временем Ци Янь отпустил Ли Цзинюя и протянул ему французскую булочку. Тот торопливо сжевал пару кусков и с тоской посмотрел на него:

— А «Сникерса» у тебя не найдется?

Ци Янь в этот момент, прищурившись, наблюдал за тем, как на другой стороне заботливо подносят воду. Услышав вопрос, он повернул голову, даже не успев сменить выражение лица.

У Ли Цзинюя по спине пробежал холодок. Он тут же запихнул остатки булочки в рот и, раздув щеки, принялся усердно жевать:

— М-м, из чего она сделана? Какая же вкуснятина!

Тук-тук.

В окно снаружи кто-то постучал.

Все четверо в комнате вздрогнули и разом повернули головы. В стекло снаружи уткнулось круглое лицо Ло Гэна.

Сун Фэй поспешно открыл окно:

— Ты чего сюда пришел?

Ло Гэн ловко запрыгнул внутрь и, помогая Сун Фэю закрыть окно, непринужденно произнес:

— Вы двое зашли в комнату и пропали. Все испугались, вот я и вызвался сходить посмотреть, как вы тут.

Сун Фэй с подозрением приподнял бровь:

— ...

Ци Янь смерил его оценивающим взглядом:

— ...

— Ну ладно, ладно, я проиграл в «камень-ножницы-бумага», — признался Ло Гэн.

Закрыв окно, Ло Гэн повернулся к ним. Еще снаружи он заметил двух выживших, но только войдя в комнату, понял, что атмосфера здесь совсем не похожа на спасение незнакомых студентов. Скорее это напоминало теплую встречу старых друзей.

— Вы что, знакомы? — спросил он.

Сун Фэй по-хозяйски похлопал Ван Цинюаня по плечу и с гордостью объявил:

— Мой сосед, Ван Цинюань.

Ци Янь крепко обнял Ли Цзинюя за плечи и с преувеличенным воодушевлением добавил:

— Мой друг, Ли Цзинюй.

Сун Фэй с недовольством уставился на руки Ци Яня. В его голове вовсю заработал внутренний поисковик, тщетно пытаясь откопать хоть какие-то упоминания о великом имени «Ли Цзинюй», пока сам он мысленно кромсал Ци Яня металлическими палочками для еды вдоль и поперек.

Ци Янь же так и светился довольством, невольно расплываясь в улыбке.

Ван Цинюань перевел взгляд с одного на другого, затем внезапно приобнял Сун Фэя за шею, легонько уткнулся подбородком ему в макушку и прошептал:

— Как хорошо, что мы встретились.

Сун Фэй слегка опешил от такой нежности.

Ли Цзинюя на другом конце комнаты Ци Янь, казалось, готов был задушить в объятиях, едва не сломав ему плечо.

Ло Гэн с трудом сглотнул. Его отправили проверить, всё ли в порядке с товарищами, но сейчас казалось, что эти двое сами представляют главную угрозу!

Этот Ван-как-его-там еще выглядел относительно бодрым, а вот этот Ли Цзинюй, похожий на выброшенного на берег кита, казалось, долго не протянет...

— Кхм, Ци Янь, отпусти парня, — не выдержал Ло Гэн. Он подошел и силой разжал руки Ци Яня, высвобождая Ли Цзинюя из железных тисков.

Ли Цзинюй собрал остатки сил и встал. Он готов был умереть, лишь бы держаться подальше от этого соперника, которого когда-то одолел и который теперь, судя по всему, затаил на него лютую обиду.

Ло Гэн не ожидал, что у Ли Цзинюя найдутся силы подняться, а увидев его в полный рост, не удержался:

— Ого, да ты еще ниже меня! Ха-ха-ха!

Ли Цзинюй угрюмо промолчал. Ему показалось, что эти ребята пришли его вовсе не спасать.

Убедившись, что все в порядке, Ло Гэн первым делом взял у Сун Фэя фонарик, вышел на балкон и дважды мигнул в сторону темных силуэтов на западном краю здания. Это был их условный сигнал: два мигания означали «все в порядке», одно — «беда». Разумеется, окажись ситуация критической, когда до фонарика не дотянуться, он бы просто закричал. И плевать, что крик привлеч бы зомби из других комнат на четвертом этаже — в экстренном случае выбирать не приходится.

Увидев свет фонарика, Чжоу Илюй и двое других ребят наконец успокоились.

Вот только...

Цяо Сыци недоумевал:

— Раз все нормально, чего они там копаются?

Линь Дилэй предположила:

— Может, они нашли выживших?

Чжоу Илюй соорудил кислую мину:

— Если одного-двух, то ладно. Но если их там еще десяток, мы точно не выживем.

Эти слова всколыхнули мрачные воспоминания, и все трое замолчали.

Спустя какое-то время Линь Дилэй негромко спросила:

— Ребят, а когда вы меня спасали, о чем вы думали?

— Да разве тогда было время думать? Главное было спасти человека, — ответил Цяо Сыци.

Линь Дилэй слабо улыбнулась, но улыбка тут же угасла:

— А что с нами будет дальше?

Цяо Сыци всерьез задумался и честно признался:

— Если нам и дальше будут попадаться такие же подонки, как в супермаркете, я обзлюсь на весь мир.

— И как именно ты обзлюсь? — хмыкнул Чжоу Илюй.

Цяо Сыци закатил глаза:

— Да откуда я знаю! Я девятнадцать лет рос всесторонне развитым преемником социализма, а тут мне вдруг заявляют: всё, смене поколений отбой, крутись как хочешь, «отдохни»! И как мне прикажете себя «отдыхать»?

Чжоу Илюй промолчал.

— Почему каждый раз, когда он вставляет английские словечки в разговор, мне безумно хочется его стукнуть? — вздохнула Линь Дилэй.

— Я тоже, — согласился Чжоу Илюй.

Окна в библиотеке были сделаны под старину, со множеством мелких переплетов. И хотя это мешало свету проникать внутрь, руководство университета проявило поразительное упрямство в любви к традиционному китайскому стилю. Дизайнеру пришлось увеличить число окон до максимума, чтобы днем в помещениях было светло.

Плюс таких окон заключался в том, что если нужно было забраться внутрь, достаточно было разбить стеклышко размером с ладонь, просунуть руку и открыть замок. Проще простого! А потом заделать разбитую ячейку листом бумаги или пакетом — и вуаля, «мама может спать спокойно, меня не продует»!

Именно так Чжоу Илюй и поступил.

Пока троица благополучно перебиралась в книгохранилище закрытого доступа, Ван Цинюань и Ли Цзинюй еще не полностью восстановили силы. Члены спасательного отряда решили не торопиться и сначала обменяться новостями.

Сун Фэй присел рядом с Ван Цинюанем и первым делом спросил:

— А где Сян Ян и Жэнь Чжэ?

Ему отчаянно хотелось это узнать, но стоило задать вопрос, как он понял, что до смерти боится услышать ответ.

Ван Цинюань покачал головой:

— Не знаю.

— Вы разве были не вместе? — удивился Сун Фэй.

Ван Цинюань стал вспоминать:

— В тот день мы только сели заниматься, как Сян Ян услышал от вернувшегося с улицы парня, что накануне в Институте иностранных языков что-то стряслось. Вроде бы все было очень серьезно. Сян Ян заволновался о своей девушке, но связи не было. Посмотрев на часы, он решил, что времени еще полно и он успеет сбегать туда и обратно до дневного экзамена, после чего сразу рванул в Институт иностранных языков.

— И Жэнь Чжэ, конечно, увязался за ним? — догадался Сун Фэй.

Ван Цинюань со вздохом кивнул.

Жэнь Чжэ никогда не упускал возможности оказаться в окружении толпы девушек. Подобное непреклонное стремление к поиску пары делало его истинной гордостью комнаты 440.

— Надеюсь, они в порядке. — В сложившейся ситуации отсутствие новостей оставалось лучшей новостью.

— Не переживай, — попытался успокоить его Ло Гэн. — В Институте иностранных языков полно девчонок. А там, где девчонки, разве может не быть еды?

Сун Фэю оставалось лишь промолчать — логика была безупречной.

Ли Цзинюй тем временем рассказал о том, что творилось в библиотеке. Собственно, здесь все происходило так же, как в столовой, супермаркете и общежитии: мирная учеба в один миг

прервалась хаосом, и люди в панике бросились бежать куда глаза глядят. Им с Ван Цинюанем крупно повезло — в момент начала беспорядков они оказались в чайной комнате. Ван Цинюань среагировал мгновенно и запер дверь, что и спасло им жизнь.

Разумеется, последовавшую за этим десятидневную кофейную диету Ли Цзинюй вспоминать наотрез отказался.

Сун Фэй в ответ поделился приключениями своей команды за последние десять дней: как они пробирались из общежития в супермаркет, а оттуда — в библиотеку. И пускай о прыжках с высоты и стычках в супермаркете он упомянул лишь вскользь, Ван Цинюань и Ли Цзинюй без труда могли представить, каково им пришлось. В конце концов, за эти десять дней они сами только и делали, что предавались фантазиям. Подобно девочке со спичками, они делали очередной глоток кофе и погружались в сладкие грезы: то им виделись родители, то однокурсники, а иногда они и вовсе летели по воздуху, любуясь бескрайними просторами родины. Но видения таяли, приходилось делать новый глоток, и всё повторялось по кругу.

— Что вы планируете делать дальше? — спросил Ван Цинюань.

Сун Фэй сердито поправил его:

— Не «вы», а «мы»!

Ван Цинюань мягко улыбнулся:

— Хорошо, мы. И что же мы будем делать дальше?

<http://bllate.org/book/18287/1753414>